

Финансы и Бизнес

В номере:

- Экономическая теория
- Макроэкономические расчеты
- Банковское дело
- Страхование
- Финансовые рынки
- Рынки товаров и услуг
- Бухгалтерский учет и аудит
- Бизнес-среда
- История финансов и учета
- Книжная полка
- Хроника научной жизни

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: РАЗНООБРАЗИЕ КОНЦЕПЦИЙ И СФЕР ПРИМЕНЕНИЯ. X ЛЕОНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

18—19 февраля 2011 г. в Санкт-Петербурге проходила Международная конференция, ставшая десятой из цикла ежегодных Леонтьевских чтений. Традиционно конференцию организует Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский Центр» (Санкт-Петербург).

Первая секция конференции «Экономический анализ и экономические теории» охватывала самые разные проблемы, представляющие интерес для экономистов, социологов, политологов. Открыл работу секции доклад известного польского экономиста *М. Дамбровски* — Председателя правления Центра социально-экономических исследований (CASE). Его доклад назывался «Глобальный финансовый кризис — уроки для экономической теории». Центральная идея доклада заключалась в двух выводах. Во-первых, об окончании кризиса говорить еще рано. Можно ожидать его вторую волну. Во-вторых, денежная экспансия не проходит бесследно. Именно она, а не какие-то там засухи, наводнения несет главную ответственность за нынешний глобальный всплеск цен на продовольствие.

Доклад *К. И. Сони́на* (Российская экономическая школа) «Сырьевая модель развития: теория и российская действительность» поставил ряд вопросов, которые со времен появления теории «ресурсного проклятия» волнуют исследователей социально-экономического развития и политических институтов стран-экспортеров нефти. К. И. Сонин пришел к следующим заключениям. Во-первых, доходы от экспорта дают серьезные возможности для финансирования инвестиций, но при этом также могут негативно сказываться на экономическом росте. Во-вторых, предлагается диверсификация. При этом, однако, отмечается, что она может происходить различными путями. При этом успех политики диверсификации в решающей степени зависит от институтов: демократии, свободы СМИ, прав собственности. В то же время, как известно, состояние этих институтов — самое слабое звено рассматриваемых стран, что часто ставит под сомнение успех политики диверсификации. В-третьих, обращается внимание на то обстоятельство, что богатые нефтью посткоммунистические страны оказались успешны в плане проведения разумной макроэкономической политики.

Сразу заметим, что в ходе развернувшейся в конце заседания секции дискуссии именно доклад К. И. Сони́на оказался в центре обсуждений. В частности, *А. П. Заостровцев* (МЦСЭИ «Леонтьевский центр») указал на то, что теория «ресурсного проклятия» в отношении такого института, как права собственности, действует, но с серьезными исключениями. Если примеры России и Венесуэлы за период нефтяного бума (2000—2008) вроде бы ее подтверждают, то ряд ближневосточных монархий, живущих за счет экспорта нефти, значительно улучшили на исходе нефтяного бума как свое место в международных рейтингах прав собственности, так и в области хозяйственного климата в целом.

А. С. Скоробогатов (СПб филиал НИУ-ВШЭ) назвал свой доклад «Человеческий капитал и самосохранительное поведение: почему россияне пренебрегают своим здоровьем?». В качестве главного был поставлен следующий во-

прос: как на выбираемые индивидами нормы самосохранительного поведения влияет ценность располагаемого ими человеческого капитала? В результате проведенного исследования автор пришел к следующему: если принять цену здоровья как фиксированный фактор, то единственная переменная, которая влияет на капитал здоровья через спрос на него, — это человеческий капитал. Чем выше ценность человеческого капитала, тем более бережно человек относится к своему здоровью, и наоборот. При этом под ценностью человеческого капитала понимается не количество лет учебы и тому подобные показатели, а реальная квалификация, способная приносить доход.

Другой представитель СПб филиала НИУ-ВШЭ *И. В. Розмаинский* сопоставлял современное кейнсианство с неоклассикой. Итоги своего выступления по теме «Посткейнсианство против неоклассики» он сформулировал в виде двух тезисов. Во-первых, кризис современной экономической науки обусловлен тем, что экономисты загнаны в рамки предпосылок сегодняшнего мейнстрима экономической теории (mainstream economics). Во-вторых, по его мнению, выход из кризиса возможен благодаря формированию целостного подхода, альтернативного неоклассическому подходу. Этот альтернативный подход может быть сформирован, в частности, на базе посткейнсианства.

А. В. Сурков (Европейский университет в Санкт-Петербурге) в докладе «Голосование в моделях экономического роста» рассмотрел две разработанные им модели: модель эндогенного роста с голосованием по поводу ставок налогообложения и модель экономического роста с неоднородными потребителями и природными ресурсами. В первой из них было раскрыто влияние пропорционального и аккордного налогообложения на темп экономического роста, во второй — влияние формы собственности на природные ресурсы на темп роста экономики. Вывод из первой модели: недостаточно «терпеливое» медианное домохозяйство оказывается настолько бедным, что аккордный налог для него более обременителен, чем обеспечивающий тот же темп роста пропорциональный налог, так как пропорциональный налог возлагает бремя государственных расходов на более богатые домохозяйства. Из второй модели следует, что при принятых в ней предпосылках частная собственность на природные ресурсы более благоприятна для роста, но в то же время частная собственность на природные ресурсы увеличивает неравенство. В свою очередь, чрезмерное неравенство ведет к политической нестабильности, которая уменьшает «терпеливость» наиболее терпеливого владеющего ресурсами потребителя, что ведет к уменьшению темпа экономического роста.

Ю. В. Вымятина (Европейский университет в Санкт-Петербурге) проводила сравнение учений Дж. Роулза и А. Сена. В своем выступлении на тему «Теория справедливости и идея справедливости: Джон Роулз и Амартия Сен» докладчик показал, что понятие «справедливость» остается в поле зрения экономистов. Если формально Роулз является философом (хотя его знаменитая общественная функция полезности вошла во все учебники микроэкономики и экономики общественного сектора), то индийский экономист А. Сен — лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. — также уделяет проблемам справедливости большое внимание. Под справедливостью он понимает обеспечение равных возможностей вести определенный образ жизни.

Вторая секция конференции «Институты: теория и практика» не только по времени проведения, но и по смыслу явилась продолжением первой. Ее открыл доклад шведского экономиста *Ст. Хедлунда* (Университет Уппсала) «Включение истории в уравнение: почему экономическая теория должна оглядываться назад?». Особое внимание он уделил в связи с этим пробле-

ме социального капитала как исторически складывающегося детерминанта общественной жизни и социального развития.

В. Л. Тамбовцев (МГУ им. М. В. Ломоносова) анализировал спрос на институты. Тема его выступления была конкретизирована применительно к России: «Есть ли в России спрос на институты?». Он выделяет три разновидности спроса на институты: один строгий и два нестрогих. Строгий — это спрос на услуги того гаранта, который может обеспечить защиту следования соответствующему правилу наилучшим, с точки зрения индивида, образом. Такой спрос есть всегда. Нестрогий спрос первого вида — это желание иметь хорошие институты. Оно по России подтверждается данными некоторых опросов «Левада-Центра». Однако другой вопрос, есть ли готовность нести издержки, платить за хорошие институты? Это — нестрогий спрос второго вида. Вот он-то и находится «в дефиците» в России. Прилагать усилия к изменениям через политику, информационное пространство и протестные действия для большинства россиян неоправданно с точки зрения соотношения издержек и выгод. Существующие неэффективные институты устойчивы, так как издержки следования норме ниже. В итоге делается вывод о том, что у граждан нет реального спроса не на продуктивные институты, а на легальные попытки изменения созданных властью неэффективных институтов. Остается, однако, открытым иной путь: забрать желаемое силой.

С. А. Афонцев (ИМЭМО РАН) представил доклад «Конкурентность политических рынков: плюсы и минусы в условиях кризиса». Ключевым понятием в нем являются «институты политического рынка». Ставится вопрос: являются ли конкурентные политические институты более эффективными в условиях кризиса? По мнению С. А. Афонцева, преимущества неконкурентных механизмов максимальны в контексте быстрого реагирования на кризисы. Преимущества же конкурентных механизмов максимальны в контексте стимулирующих мер, затрагивающих интересы большинства населения. Примером может служить снижение отчислений на социальное страхование в ЕС против их повышения в России. В итоге автор доклада заключает, что чем острее краткосрочные вызовы кризиса, тем выше преимущества неконкурентных политических механизмов. Однако по мере затухания кризиса и перехода к экономическому оживлению растет потребность в использовании конкурентных механизмов.

Л. И. Полищук (НИУ–ВШЭ) и *Г. Р. Сюняев* (НИУ–ВШЭ) в докладе «Защита прав собственности и сменяемость правящих элит» развивали теорию американского экономиста М. Олсона о так называемом стационарном бандите. Под ним Олсон имел в виду автократа с длительным временным горизонтом. Обладая таковым, он «не режет курицу, несущую золотые яйца», то есть не склонен к произвольным конфискациям и иным формам хищнического поведения. Однако, по мнению Л. И. Полищука и Г. Р. Сюняева, длительность правления не устраняет конфликта интересов между обществом и «стационарным бандитом». Особенно при наличии административного ресурса («друзьям — все, врагам — закон»). Авторы утверждают: лишь наличие значительных неэвакуируемых активов и реальная вероятность отстранения от власти создают заинтересованность в защите прав собственности, компенсирующую недостаток демократической подотчетности. Нужна ротация элит как механизм замены демократической ротации: это способ придания цивилизованности «стационарному бандиту».

В. Я. Гельман (Европейский университет в Санкт-Петербурге) обратился к теме «Подрывные институты» и неформальное управление в современной России». «Подрывные институты» — это неформальные институты, которые

внедряются в формальные институты и разрушают их изнутри (либо даже превращают их в полностью противоположные формальному смыслу явления). Для «подрывных» институтов воздействие неформального «ядра» на формальную «оболочку» можно уподобить воздействию вируса, чье влияние на компьютерную программу или на организм человека разрушает их изнутри. Автор представляет три концепции патогенеза (происхождения и развития) «подрывных институтов»: культурный детерминизм, трансформация государства и влияние групп интересов. Ему ближе последняя из перечисленных.

Л. И. Савулькин (МЦСЭИ «Леонтьевский центр») в докладе «Функционирование институтов в РФ и их влияние на экономические процессы: взгляд предпринимателей» рассмотрел итоги интервью предпринимателей Санкт-Петербурга. В своих ответах на вопросы они демонстрировали глубокий пессимизм и неверие в перспективы благоприятных изменений российских институтов.

Присутствовавшие на секции ждали заранее объявленный доклад *А. Б. Чубайса* (Российская корпорация нанотехнологий) «Частная собственность и инновационная экономика». По его мнению, очень важную роль играет спрос. Если обратиться к советской экономике, то она предъявляла государственный спрос на атомное оружие и космос. Отсюда — всем известные прорывы. Что касается спроса на потребительские товары, то советская экономика не была на него ориентирована. Однако и если бы государственный спрос на них и был, то он не изменил бы положение вещей. Одно дело — глобальные проекты, другое — каждодневные товары. В инновационной экономике конкуренция даже важнее частной собственности. Хотя и последняя необходима как условие успеха инноваций. «Роснано» будет предоставлять «крышу» российским инновационным предпринимателям, защищая их от неблагоприятной внешней среды.

Первая половина второго дня работы конференции была отдана секции «Австрийская экономическая школа: альтернативное видение мира». Ее присутствие оправдывало общее название конференции в части «разнообразия концепций». Стоит заметить, что эта экономическая школа отвергает методологические основы современного экономического мейнстрима (основного течения) и инструменты исследования (применение математических моделей и эконометрику). На Западе ее представители получают стандартное экономическое образование, имеют научные степени от ряда ведущих университетов (так что в «невежестве» их обвинить трудно). И тем не менее они не видят в мейнстриме, которой выстроен на статической концепции общего равновесия, адекватного способа исследования динамичного мира. Не случайно предприниматель как субъект в неоклассической доктрине практически отсутствует.

Заседание открыл доклад *А. П. Заостровцева* (МЦСЭИ «Леонтьевский центр») «Австрийский взгляд на экономику развития». В нем центральное место было уделено взгляду современных представителей австрийской школы (П. Боеттке, П. Лисона, К. Койна) на институты. Была показана иерархия институтов по критерию устойчивости, степени их укорененности в обществе. Таковая нарастает по мере близости к такому понятию, которое перечисленные экономисты обозначили древнегреческим термином *metis*. Под ним понимаются навыки, культура, нормы и конвенции, формирующиеся из опыта индивидов. Из такого понимания институтов сторонники австрийской школы выводят два постулата для новой экономики развития: во-первых, успешные институциональные преобразования в развивающемся мире должны опираться на наиболее близкие к *metis* институты, которые названы введенными

ми (сформировавшимися) изнутри эндогенными институтами. И, во-вторых, если предлагаемое изменение не может быть увязано с ними, то от попытки его введения следует отказаться. Порочность современной экономики развития «австрийцы видят в том, что она строится на активной роли государства как игрока и экономиста, выступающего в качестве спасителя». Новая экономика развития, по их мнению, должна исходить из роли государства как рефери и экономиста, как исследователя.

Н. П. Дроздова (Санкт-Петербургский государственный университет) выступила на тему «Теория истории Л. фон Мизеса и неинституциональная экономическая история: сравнительный анализ». Были выделены различия и сходства в подходах Л. Мизеса и Д. Норта. К различиям были отнесены расхождения в понимании роли исторических исследований в экономической теории и роли личности в истории. Генерализации Норта противопоставлен упор на историческую индивидуальность у Мизеса. В то же время отмечалось и сходство. Оно проявляется в том, что оба исследователя показывают несостоятельность как неоклассического теоретизирования, так и марксистского диалектического материализма; позитивно оценивают достижения и перспективы развития Западной цивилизации, в основе которой лежат демократия и рыночная экономика; подчеркивают важную роль идеологии в историческом процессе.

Я. Ч. Романчук (президент Научно-исследовательского центра Мизеса, Беларусь) подготовил доклад «Теория и практика провалов государства. Опыт постсоветских стран». В нем была развернута аргументация с позиции австрийской школы о несостоятельности теории провалов рынка. Рынки, в отличие от государств, не ставят цели. Поэтому говорить о провалах рынка — нонсенс. Государства ставят цели. Поэтому они могут проваливаться. Во второй части доклада были проиллюстрированы многочисленные провалы государств на постсоветском пространстве как разрывы между декларируемыми целями и их выполнением.

А. В. Куряев (главный редактор издательства «Социум») сделал доклад «Частичное резервирование по банковским обязательствам до востребования: междисциплинарная постановка проблемы». В нем развивалась традиционная для австрийской школы аргументация о недопустимости частичного резервирования по вкладам до востребования; неправомочность превращения этих вкладов в кредитные ресурсы, поскольку это нарушает права собственности (договор поклада).

П. В. Усанов (СПб филиал НИУ-ВШЭ) выступал на конференции на тему: «"Рассеянное знание" Ф. фон Хайека и "информационная асимметрия"». Докладчик сравнивал теорию информационной асимметрии Дж. Акерлофа с концепцией «рассеянного знания» Ф. Хайека. Знаменитый «рынок лимонов» Акерлофа вовсе не является провалом рынка. К «басне о клавишах» и «басне о маяках» следует добавить басню об «информационной асимметрии». Дело на «рынке лимонов» обстоит ровно наоборот. Разница между ценой новой машины и подержанной является следствием того, что покупатель обладает большей информацией о возможности извлечь из нее пользу, чем продавец, он получает свою предпринимательскую прибыль за обнаружение этого «рассеянного знания», которое он обнаруживает, проявляя предпринимательскую алертность (бдительность). П. В. Усанов в заключение подчеркнул, что схема Акерлофа может быть применена фактически к любому рынку без исключения. Опасность ее в том, что она служит оправданием необъятному расширению государственного интервенционизма, что и подтверждает последняя книга Акерлофа (в соавторстве с Р. Шиллером) «Звериное чутье» (2009).

В. В. Новиков (АНХ при Правительстве РФ) в докладе «Пределы анти-монопольного правоприменения в развивающейся стране» показал, что рост числа антимонопольных дел, заведенных ФАС, которое находится в прямой зависимости от роста финансирования антимонопольного органа. Показан процент ошибок первого и второго рода в делах, заведенных ФАС.

Ю. В. Кузнецов (ст. редактор издательства «Новое издательство») показал с позиции австрийской школы ошибочность традиционной интерпретации альтернативных издержек в учебниках микроэкономики. Эта ошибочность воплощается в антимонопольной политике, в том числе в репрессивном законодательстве.

В роли оппонента докладчиков-сторонников австрийской школы выступал *А. Е. Шаститко* (генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа»). Он поставил на обсуждение следующие вопросы: (1) чему альтернативно австрийское видение мира?; (2) в чем альтернативность этого видения?; (3) не является ли эта альтернативность сражением с фантомами?; (4) есть ли толк от этой альтернативности как для самой теории, так и для решения прикладных вопросов (в том числе выстраивания политики)?

В качестве альтернативы, изложенной *А. П. Заостровцевым*, теории институтов современной австрийской школы *А. Е. Шаститко* предложил обратить внимание на четырехуровневую схему *О. Уильямсона*, которая также исходит от социально укорененных институтов, но не вводит деления на эндогенные и экзогенные институты. По мнению *А. Е. Шаститко*, австрийцы часто приписывают оппонентам пигувианские заблуждения, которые тем не свойственны. Он не видит оснований отказа от концепции провалов рынка. Также он полагает, что специфика России в виде высокой концентрации и проблем с конкуренцией требует активной антимонопольной политики.

В то же время *А. Е. Шаститко*, видит и достижения австрийской экономической школы. Они заключаются в доказательстве логической невозможности социализма, методологическом индивидуализме как инструменте исследования общественных явлений, а также в ее роли как систематическом раздражителе исследовательских программ-конкурентов по ключевым вопросам (диссиденты в экономической науке).

После завершения работы «австрийской» секции состоялась лекция д-ра истор. наук, профессора *Б. Н. Миронова* «К юбилею Манифеста 19 февраля». В нем было показано, что после первых пореформенных неурядиц Россия в конечном итоге обеспечила высокие темпы роста.

Затем состоялась торжественная церемония награждения Леонтьевской медалью лауреатов за 2010 г. Ею были удостоены *Любо Сирц* (основатель-президент Центра исследований пост-коммунистических экономик, Лондон), *Чарльз Виплош* (профессор экономики Высшего института международных исследований, Женева), *Екатерина Журавская* (профессор экономики Парижской школы экономики и Российской экономической школы), *Татьяна Малева* (директор Независимого института социальной политики, Москва). Из перечисленных лауреатов на награждении смогла лично присутствовать только *Т. М. Малева*. Кроме того, медаль была вручена лауреату 2009 г. *Ярославу Кузьминову* (ректор НИУ–ВШЭ). *Т. М. Малева* и *Я. И. Кузьминов* выступили с традиционными докладами лауреатов.

Доклад *Т. М. Малевой* «Социальная модернизация: институты и акторы» был обращен к проблемам социальной политики и политики на рынке труда. В частности, отмечалась низкая транспарентность рынка труда (неформальная занятость — 13 %). Подчеркивалась необходимость перехода от жесткого трудового законодательства и слабой дисциплины экономических субъектов

к гибкому трудовому законодательству и высокой дисциплине участников рынка. Нормы трудового законодательства выполняются в России примерно наполовину. Пенсионную систему необходимо превратить из инструмента борьбы с бедностью в систему страхования накоплений. Были выделены многочисленные недостатки современной пенсионной системы в РФ. В области социальной защиты необходим переход от защиты массовых социальных категорий к адресной поддержке социально уязвимых групп. Социальная цель модернизации — повышение качества человеческого капитала. В настоящее время российские институты не в состоянии обеспечить решение этой задачи.

Доклад *Я. И. Кузьминова* «Эффективный трудовой контракт и его особенности в образовании» в теоретической своей части содержал обоснование того, что преподаватели вуза, кроме материальной составляющей вознаграждения, получают и нематериальную в виде удовлетворения от творческого характера деятельности, меньшей регламентации. Однако ныне фактическая материальная составляющая настолько низка, что нематериальная составляющая ее и близко не компенсирует, а это ведет к распаду эффективного трудового контракта в вузах. Для российских вузов характерен академический и научный провинциализм, симуляция исследовательской деятельности, «продажа оценок» и «торговля местами», ориентация на внешнюю деятельность. «Честный» преподаватель получает основной доход за пределами вуза, «нечестный» — в виде коррупционных платежей.

На этом выводе ректора НИУ-ВШЭ Х Леонтьевские чтения завершили свою работу.

А. П. Заостровцев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов